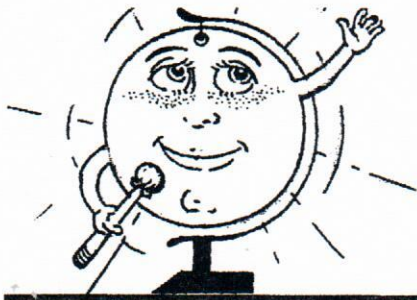

ГОНГ

Газета о нашей гимназии

№ 8 (78) 28 февраля 2004

От редакции: нижеследующая статья Храмова Александра была напечатана в газете "Гонг" № 75. Однако, к сожалению, не дошла до читателя, поэтому мы публикуем ее вторично.

Некоторые пояснения к статье "Ответ товарищу Осипову"

Моя статья в прошлом номере "Гонга" вызвала довольно большой интерес (по сравнению с другими статьями) у читающей публики.

Поэтому я хочу прокомментировать и разъяснить ее, показать цели и особенности содержания этой статьи, ответив таким образом на те вопросы (иногда недоумения и т.д.), которые поступили в мой адрес.

Меня спрашивали: а корректно ли писать в школьную газету статью, затрагивающую религиозную тематику?

Да, так как это не противоречит Уставу гимназии, свободе вероисповедания, а также принципу светского образования: читать эту статью никто не заставляет. И наоборот, мне кажется, что так называемое светское образование не заинтересовано в том, чтобы учащийся был развит односторонне, и поэтому оно не должно сознательно закрывать перед ним важнейшую область знания — религию, ограничивая его мышление рамками "научного мировоззрения", которое не будет полным и завершенным без религии.

Некоторые говорили мне, что я сам в чем-то нарушаю моральные принципы, о которых пишу, и поэтому писать о них я не имею права.

Конечно же, я — человек несовершенный, и признаюсь, что действительно в каких-то случаях, к сожалению, нарушаю эти принципы. Но ведь главное — убежденность в них, устремленность к добру, хотя и нет ни одного человека на этой земле, который полностью бы и всегда соблюдал моральные законы. Никто не без греха. Этими словами я не оправдываю себя, но оправдываю свою возможность говорить и высказываться.

Но что все “я да я”? Написана ли рассматриваемая статья, чтобы подчеркнуть и выделить в глазах окружающих написавшего ее?

Вряд ли. Не надо переводить все на личность, тыкать пальцем в садовода со словами: “А сам-то, небось, не похож на свою яблоню, и вырастил ты это дерево, чтобы обратить внимание на себя”. Поступая подобным образом, можно, ругая садовода, проглядеть, да и просто растоптать яблоки, которые принесло его плодородное дерево.

А моя фамилия стояла под статьей по двум причинам:

Во-первых, так положено делать в газете “Гонг”, во-вторых, это дает возможность обсудить с автором статьи тему, затронутую в ней. Именно с автором статьи, а не с Сашей Храмовым – приятелем, одноклассником или учеником.

Спасибо тем, кто критикует черты моего характера и поведения, вы тоже заботитесь обо мне, но прошу, какие-либо публикации обсуждайте, исходя из их содержания и из моих знаний или мнений, как автора статьи. Так плодотворнее будет.

А какие же цели преследовала данная статья?

Прежде всего, дать новую (для многих) точку зрения, показать совершенно иной подход к затронутой проблеме, отличающийся от основного подхода светского образования.

Еще, заставить задуматься над поставленным вопросом, так как редко кто пытается проанализировать нравственные законы. И, наконец, что тоже важно, дать оценить читателям христианскую веру, помочь увидеть ее не в чем-то, на первый взгляд, устаревшем, не в “наивных мечтаниях”, но в действительном приложении к сегодняшней жизни.

И напоследок вернемся к рассмотрению самой морали: разве она существует только в христианской религии, разве нет, например, честных атеистов?

Есть, и мораль везде примерно одна и та же. Но смотрите, если взять две горсти одинаковых семян и бросить одну из горстей во влажную, хорошо удобренную почву, а другую на сухую и каменистую дорогу, то ответьте, какие семена будут не бесполезны и не бессмысленны для посеявшего их? Те, которые дадут всходы и принесут обильный плод на обработанной и подготовленной почве или те, которые пролежат на каменистой дороге и которые с нее склюют прилетевшие птицы? Конечно же, семена первой горсти.

Так и мораль, нравственность в подготовленной почве христианской веры принесут плоды вечной Жизни. А что семена морали в сердце неверующего? Их унесет подступившая смерть.

Примечание: 1) см. притчу о сеятеле, Мф. 13:3-9

Храмов Александр 9 "Б".

О романе «Крокодилия». Мнение автора

Пишу о собственном произведении не из тщеславия, а руководствуясь мыслью, что некоторым будет интересно узнать мнение о «Крокодилии» ее автора.

Почему я назвал мое произведение романом, хотя его объем не очень соответствует данному жанру?

По двум причинам:

во-первых, здесь развивается довольно сложная сюжетная линия, во-вторых, в «Крокодилии» затронуто довольно много различных тем и сказано, хотя бы вкратце, о многих проблемах.

Общее настроение «Крокодилии» не очень серьезное, поэтому-то я и решил продавать его на школьной ярмарке.

Однако недавно я осознал, что, быть может, и в юмористическом тоне, но я затронул одну из самых серьезных проблем человеческого духа: тщету множества его поисков и привязанностей.

Каждый из нас стремится так или иначе, к своей прекрасной Клеопатре, но находит на ее месте лишь дряхлую старуху.

Преследовал ли я в этом романе цель политической сатиры?

Нет, я просто использовал некоторый исторический материал, критиковать или высмеивать ничего не собирался: это не нужно. Мерзости земли и глупость так и останутся мерзостью и глупостью. С революцией и без того все понятно.

О художественных особенностях «Крокодилии» говорить не берусь, пусть их судят читатели и высказывают свои замечания по их поводу – это только на пользу.

Ну вот, собственно, и все – я показал, что за формой стоит содержание, НЕЧТО, однако и форма в этом произведении конечно тоже важна.

Храмов Александр 9 "Б".

Случай у старой коряги.

Рассказ

Из радиоприемника звучала какая-то песенка: “Наверное, в следующей жизни, я буду кошкой, ла-ла, ла-ла...” Но, к сожалению, не все так просто, и не все становятся милыми кошечками или собачками, или на крайний случай ручными крысами, - нет, в биосфере Земли есть множество других существ...

Вот, например, Петр Петрович недавно помер, а душа его вселилась в ... карася! Почему в карася?

Не знаю. Рыбной ловли он не любил, да и вообще всю речную рыбу тоже – слишком костей много. Единственное, быть может, что его объединяло с карасем, так это его фраза на все времена: “Едрен карась!”

Не будем описывать сопливое детство и юность Петра Петровича: кому интересны подробности вылупления из икринки и тому подобная чепуха?

В зрелые же годы интересы Петра Петровича ограничивались, в основном, молодыми побегами водорослей; они, конечно, не то, что салат оливье, но по сравнению со всякими там червяками вполне приличная еда.

И вот однажды, когда Петр Петрович углубился в исследование очередных подводных зарослей, перед ним внезапно появилась щука. Нижняя челюсть ее была грозно выдвинута вперед, желтые нечищенные зубы свирепо торчали во все стороны, а мутные глаза уставились прямо на него. Петр Петрович уже приготовился принять очередную смерть, но тут щука, тоже изготовившаяся к поглощению обеда, злорадно усмехнулась, мимоходом заметив: "Попался, голубчик! Ты, я вижу, на целых полчаса опоздал в контору!"

-Ой, здравствуйте, Андрей Дмитрич, сколько лет, сколько зим! – вскричал удивленный Петр Петрович.

-А, это Вы? Не ожидал Вас здесь увидеть.

Петр Петрович тоже не ждал встречи со своим начальником, он надеялся, что хотя бы смерть избавила его от общества Андрея Дмитриевича.

-Так Вы теперь переквалифицировались? Карась озерный, значит?

-Да.

-Ну, это Вам повезло. Вот наш завхоз, Юрий Маркович, по распределению теперь – земляной червяк, а секретарша Нина и того хуже, она недавно стала навозной мухой.

-Ах, бедная Нина, сколько уж лет прошло...

-Вот-вот.

Как ни странно, Петр Петрович нашел общий язык с Андреем Дмитриевичем, и они почти каждый вечер встречались и разговаривали о том, о сем.

Как-то раз Петр Петрович спешил к старой коряге, где у них должна была быть встреча, он плыл очень быстро, чтобы успеть рассказать Андрею Дмитриевичу один отличный анекдот про Чебурашку. Пока он его не забыл.

Андрей Дмитриевич уже ждал его. Петр Петрович только раскрыл рот, чтобы поздороваться, но тут Андрей Дмитриевич его и проглотил.

"Ну что поделаться, так сложились обстоятельства, ведь мне не удалось поймать за целый день ни одного ерша, и я был голоден", - думал Андрей Дмитриевич, отплывая от старой коряги.

Храмов Александр 9 "Б".

Билетик

- Документы проездные предъявляйте.

Так, вижу, вижу

- А у Вас, молодой человек?

Молодой человек вздрогнул, заметался руками по карманам, потом на секунду задумался.

- Ну?!

- Я... Он был счастливый... Я его съел...

- Хватит околесицу нести! На выход!

Чтобы отвязаться от огромной, трехобхватной контролерши Федор (так звали молодого человека) вынужден был отдать 100 рублей.

“Вот тебе и счастливый билетик! А повел я себя очень глупо, надо было притвориться, что у меня нет денег”.

Автобусы ходили редко, и Федор благополучно опоздал на свидание. И к тому же денег не осталось на розу, а являться с пустыми руками было как-то неудобно.

Дома Федора ждал любопытный дед:

“Ну что, Федюнчик, как твое свидание? - ехидно спросил Петр Петрович, встречая Федора на пороге, - что-то ты уж больно быстро управился...”

- Нет, дедушка, на свидание сегодня я не попал, - и Федору пришлось все рассказать.

- УУУ! Остолоп! Кто ж тебя просил билеты жрать? Видно и ста рублей те не жалко, - возмущался недовольный Петр Петрович.

- Хотя ладно, Федь, ты не горюй, что штраф, что розы – один черт, - заметил Петр Петрович, идя в ванную чистить зубы.

Из жизни Петра Петровича

Петр Петрович шел домой. Стояла жара. А недавно Петр Петрович услышал примету: “Дым столбом поднимается – к морозу”. И еще неделю назад в его дворе горела помойка, дым доходил аж до 9 этажа. Пришлось даже пожарных вызывать. Но что же? – Жара не только не спала, но и усилилась.

Утирая пот, Петр Петрович ругал народное творчество: “Ишь, везде лезут со своим дурацким творчеством, весь Арбат матрешками уставили. И главное, это только так говорится – народная мудрость. А на самом деле – народная глупость, да еще и в концентрированном виде”.

Вот вчера по радио услышал: “Кушай много рыбки – будут ноги прытки”. А мой сосед воблу тоннами жрет, и какие там “ноги прытки”, его однажды трое милиционеров на улице поднять не могли!

Да...

Всю дорогу Петр Петрович ругал народное творчество. А открывая дверь в квартиру, подумал: “Все равно сегодня делать нечего, - так почитаю Пушкина, вот ОН –ПОЭТ, а не какой-нибудь мужик в лаптях”.

Скинув ботинки, Петр Петрович пошел к книжному шкафу. Открыл томик Пушкина. На первой странице: “Береги честь смолоду”.

“Ух, они что, издеваются все?!”- прохрипел Петр Петрович, гневно сжал книгу и запустил ее в кошку, сидящую на люстре.

“Эх, не в бровь, а в глаз!” – и люстры как не бывало.

Храмов Александр 9 "Б".

Еще о тучах.

Пусть плюется рдяной пеной
Море.
Пусть земля в оковах тлена
Вост

Но я знаю – выше Небо
Верю.-
Рвет зарница тучи – склепы
В перья.

И всполох яркий пламя
Тем Днем
Охватит землю, море... - знаем
И ждем!

Храмов Александр 9 "Б".

От редакции: номер подготовлен корреспондентом газеты “Гонг”
Храмовым Александром, 9 “Б”.